

«ТРЕУГОЛЬНИК СВЕТА»

Концепция инновационного мегапроекта «Сокращение теневого оборота драгоценностей в России»

Аннотация

Концепция обосновывает сокращение теневого оборота драгоценностей (ТОД) в местах добычи и обработки драгоценных металлов (ДМ) и драгоценных камней (ДК) в результате восстановления практики вольноприносительства, прежде всего, в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Эта мера снимает главную причину ТОД и открывает путь к созданию условий, необходимых для легального оборота индивидуально добытых ДМ и ДК. Развитие индивидуального и семейного предпринимательства в этой сфере с использованием высоких технологий, в том числе информационных, послужит возрождению традиций русских первопроходцев в новых исторических условиях. В свою очередь это повлечет за собой появление агломерации нового типа, позволяющей вместе с МЧС полностью контролировать отдаленные территории.

Основным механизмом сокращения ТОД должен стать мегапроект «Треугольник света» (закон, рынок, общество) и соответствующий бизнес-план, обеспечивающий в ходе сокращения ТОД единство действий государственных органов, участников рынка, а также некоммерческих и общественных организаций при поддержке СМИ. В ходе сокращения ТОД предусматриваются юридические, административные, социально-экономические, информационно-образовательные и иные инновации как инструменты, открывающие новой категории предпринимателей путь к индивидуальному производительному труду на легальных основаниях, обеспечивающих им естественное возвращение в рынок.

Мегапроект и разрабатываемый на его основе бизнес-план (мегаплан) должны будут опираться на применение всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования, инновации), рекомендованного Саммитом-2006 стран «Группы восьми» в целях подъема кадрового капитала на уровень глобальных требований XXI века.

Разработчики

- МО «Академия средств массовой информации».
- ООО «Редакция журнала «Драгоценные металлы. Драгоценные камни» (далее «ДМ/ДК»).
- ООО «ЭЛГЕМ» – Редакция журнала «Рынок самоцветов».
- НП НО «Фонд содействия развитию высоких технологий» (далее «Фонд»).
- Оргкомитет XI международной деловой конференции «Российский рынок драгоценных металлов и драгоценных камней: состояние и перспективы» (далее Оргкомитет РДМК-2008).
- Учебно-методический и научно-исследовательский центр – УМНИЦ «Соколиная Гора».

Цель мегапроекта

Развернуть работу по восстановлению практики вольноприносительства в местах добычи и обработки ДМ и ДК, прежде всего, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, обеспечив гармонизацию коренных интересов населения и государства,

сокращение ТОД и создание деятельной социальной группы, возрождающей традиции русских первопроходцев на необжитых отдаленных территориях РФ.

Ожидаемые результаты

1. Существенное сокращение ТОД, теневых финансовых потоков, связанных в том числе с нелегальным вывозом ДМ и ДК за рубеж, подпитывающим терроризм, и, как следствие, неизбежное сужение социальной базы криминала, прежде всего, в отдаленных регионах.
2. Увеличение легального оборота ДМ и ДК, формирование новых прозрачных финансовых потоков, расширение налогооблагаемой базы, дополнительные поступления в бюджет.
3. Новые возможности для развития среднего и малого бизнеса, стимулирующие подъем экономической состоятельности и формирование новых социальных перспектив для вольноприносителей и всего населения отдаленных регионов, рост их культуры и гражданской ответственности.
4. Сохранение и увеличение численности, повышение уровня жизни, образования и социального статуса коренного населения, расширение демографической базы для дальнейшего успешного социально-экономического развития регионов, укрепление межрегиональных связей и связи отдаленных регионов с центральными.
5. Прекращение развивающейся незаконной миграции в отдаленные регионы, рост привлекательности этих регионов для законопослушных мигрантов.

Основные задачи

1. Привлечение внимания государственной власти, коммерческих, некоммерческих и общественных организаций, СМИ к необходимости немедленного восстановления практики вольноприносительства в местах добычи и обработки ДМ и ДК, прежде всего, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере.
2. Внесение в правовую-нормативную базу российского рынка ДМ и ДК изменений, возвращающих вольноприносителям право на индивидуальный производительный труд в соответствии с действующим Гражданским кодексом.
3. Разработка упрощенных финансовых и административных инструментов, дающих вольноприносителям законный доступ к операциям на российском рынке ДМ и ДК.
4. Разработка и апробация механизма правового, административного, финансового, социально-экономического и информационного взаимодействия федеральных и региональных властей, делового сообщества, общественных и некоммерческих организаций по сокращению ТОД и социально-культурному развитию населения.
5. Привлечение правоохранительных органов к сотрудничеству с администрацией регионов в защите вольноприносителей и процедур легализации драгоценностей от посягательств криминальных структур, к организации их безопасности, а также к активной профилактической работе на данном направлении с учетом накопленного в последние годы МВД положительного опыта противодействия ТОД.
6. Обоснование и представление в органы исполнительной власти комплекса экономических и социальных преференций, необходимых для государственной поддержки вольноприносителей, вернувшихся на легальный рынок. Содействие повышению социального статуса вольноприносителей, восстановление истории, традиций и семейных ценностей российских первопроходцев. Развитие семейного бизнеса и повышение деторождаемости в местах добычи и обработки ДМ и ДК.

7. Создание автоматизированной системы поддержки (АСП) информационной, образовательной, консультативной и организационной деятельности федеральных и региональных органов государственной власти по сокращению ТОД в местах добычи и обработки драгоценностей.

К анализу ситуации

ТОД в мировой экономике

ТОД на протяжении веков является составной частью реальной экономики во всех странах мира, в том числе и в России, — и всегда с того времени, как в этих странах устанавливается законный оборот ДМ и ДК. К теневому обороту обычно относят любые, не зарегистрированные на законных основаниях товарно-денежные сделки, получившие в мировой практике развитие на «серых рынках» (grey markets). Эти сделки одновременно составляют и незаконный оборот драгоценностей (НОД), что дает основания юристам для полного отождествления понятий ТОД и НОД.

Однако в целях мегапроекта его разработчики полагают возможным употреблять оба термина без полного отождествления, имея в виду возможность выведения из тени на свет значительной части ТОД, а следовательно и НОД, то есть реальную подвижность их содержания. Кроме того, к подобному различию побуждает история российских пионеров, в свое время проложивших золотые пути на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, первыми осваивавших Аляску и Калифорнию. Идеология первопроходчества сохранилась в исторической памяти россиян, и она связана с вольнопринимательством.

Впрочем, эти терминологические тонкости на международном уровне имеют скорее теоретическое, чем практическое значение. В официальных международных документах ТОД и НОД полностью совпадают, и таких документов становится все больше по мере развития международного терроризма. Так, на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году было отмечено, что ДМ и ДК, отличающиеся высокой ценой и компактностью, в условиях глобализации пользуются спросом преступных сообществ, ведущими «по всему миру незаконную торговлю наркотиками, оружием, драгоценными металлами и камнями».

В связи с этим ООН приняла ряд важных решений, направленных на оздоровление мирового рынка ДМ и ДК, прежде всего, путем его информатизации, обеспечивающей прозрачность деловых операций. В результате все более активизируется Кимберлийский процесс, направленный против преступного использования алмазов. По всему миру, в том числе и в России, усиливается борьба с контрабандой, отмыванием «грязных» денег, контрафактной продукцией, так или иначе связанными с ТОД и НОД.

Лидерами в области противодействия теневому бизнесу, в том числе ТОД и НОД, являются Евросоюз и США, которые осуществляют его с учетом своих национальных интересов, но с принципиально разными целями.

В Евросоюзе действует специальный орган — Европейское Антитеневое бюро («European Anti-Fraud Office», http://ec.europa.eu/anti_fraud/reports/index_en.html). Главная его цель — подавление незаконной конкуренции. Ежегодно здесь изучается 400 — 500 дел по подозрению в незаконном бизнесе. Половина из них заканчивается на предварительной стадии. Обычный срок расследования — 2 года. Административные последствия, экономический эффект от которых составляет порядка 200 млн. евро, имеют примерно 100 дел. Основной упор делается на противодействие теневому импорту товаров массового спроса из стран Юго-Восточной Азии — например, китайская продукция (до 64% от всей контрабанды, Евроньюс, 29.11.2006) ввозится сверх квот от имени других стран. Противодействие ТОД и НОД осуществляется на общих основаниях.

В США известно Бюро по контролю над иностранными активами — «Office of Foreign Assets Control» (www.ustreas.gov/ofac). В его работе упор делается на страны-изгои и террористические организации. Так, торговля с Кубой или Северной Кореей строго

карается: до 10 лет тюрьмы и штрафом (\$1 млн. для корпораций и \$0,1 млн. для индивидуальных). Строгие наказания грозят участникам ТОД и НОД — например, при незаконной торговле алмазами предусмотрена конфискация преступного имущества (с 2003 года действует Закон о торговле чистыми алмазами).

ТОД, НОД и финансирование террористов

Драгоценные металлы и драгоценные камни часто используются как финансовые инструменты международными криминальными структурами (например, боливийскими наркобаронами), террористическими организациями. Известно, что в начале 1990-х годов тeneвым золотом активно пользовался Джохар Дудаев. В Африке антиправительственные боевики финансируются алмазами давно и систематически, нередко контролируя целые месторождения. Есть сведения, что уже после израильско-ливанской войны «Хезболла» реализовала в Антверпене партию алмазов на сумму порядка \$100 млн.

По экспертным оценкам, действие запретительных мер против «кровавых алмазов» в рамках Кимберлийского процесса привело к выдавливанию тeneвых алмазов (около 4% от мирового оборота или около \$500 млн. в год) в криминальную сферу – по принципу сообщающихся сосудов.

Так, в Сьерра-Леоне контроль над добычей алмазов принадлежал до 1985 г. ливанской шиитской партии «Амаль». В 1985 г. новая власть отстранила от алмазного бизнеса ливанцев и допустила к нему евреев, которые легализовали алмазы через Алмазную биржу в Рамат-Гане. В 1991 г. после революции к делу опять подключились ливанцы, переправляя необработанные алмазы прямо в Европу (Антверпен) или в Дубай. На практике в Бельгии и Нидерландах к алмазам сомнительного происхождения и сейчас относятся достаточно либерально. Эксперты, однако, считают, что это близорукая и эгоистичная позиция, которая в ближайшем будущем может нанести существенный ущерб этим странам.

После терактов в Нью-Йорке в 2001 году и в результате присоединения США к Кимберлийскому процессу считается, что западные спецслужбы практически задавили тeneвой оборот алмазов. Но к настоящему времени, по данным прессы, почти половина «серого» бизнеса перешла на нелегальное положение. В Африке тeneвой алмазный бизнес полностью взяла под контроль окрепшая после разгрома Аль-Каиды «Хезболла».

<http://www.reportingwar.com/pham101206.shtml>

<http://www.diamonds.net/news/NewsItem.aspx?ArticleID=15720>

ТОД и НОД в России

В России, как и на всем постсоветском пространстве, тeneвая экономика в целом, а ТОД и НОД в частности, полученные в наследство в 1917 году, сохранялись и при советской власти. Но особое, жизненно важное значение они приобрели после 1991 года, в период ломки старого и создания нового экономического строя и соответствующего ему нового законодательства.

Надо признать, что ТОД, как и в целом тeneвая экономика, в условиях массового закрытия «советских» предприятий в 90-е годы, позволили выжить в России значительной части населения. Именно тогда получило новый импульс свободное предпринимательство — всякого рода незарегистрированные частные мастерские, неофициальные рынки, «челночный» бизнес и т.д. Это была стихийная реакция огромного числа экономически активных граждан на неспособность государства рационально обустроить экономическую систему страны, вызвавшая как положительные, так и отрицательные последствия.

В частности, практика показала, что в тех отраслях экономики, что непосредственно связаны с нуждами населения, развитие свободного («серого») предпринимательства не

только не вредно, но даже необходимо (частный извоз, репетиторство, временная сдача жилья, мелкое ремесленничество, мелкий ремонт и т.п.).

Частная инициатива моментально реагировала на острые жизненные потребности значительной части населения, чего не могло сделать государство, удовлетворяла эти потребности и при этом еще давала средства к существованию другой, тоже значительной части населения. Товарно-денежный оборот носил здесь замкнутый местный характер и, несмотря на то, что сделки не регистрировались, налоги чаще всего не уплачивались (как и в советские времена), — такое положение в целом устраивало государство.

Тем более, что попытки регистрировать эту предпринимательскую деятельность наталкивались на упорное сопротивление населения, имеющего для этого свои основания: во-первых, налоги изымали часть выручки и делали нерентабельной эту деятельность, а во-вторых, отнимали время, втягивая людей в ненужные для них отношения, в том числе бюрократические, с третьей стороной — государством в лице чиновников.

Все это в настоящее время характерно и для ТОД, особенно в местах добычи и обработки ДМ и ДК, прежде всего, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, однако участие в теневом обороте вольнопринесителей привносит в этот процесс свои особенности (их предварительный анализ представлен далее).

Вместе с тем практика выявила и другой, фундаментальный негативный аспект теневой экономики, всегда и везде противостоящей государству и обществу. Выяснилось, что во всех отраслях экономики, где господствует большой бизнес, скрывающий сверхдоходы, а особенно в тех, что связаны с безопасностью государства и населения, жизнью и здоровьем людей, необходимо не только противодействие теневому бизнесу, но и его решительное подавление. Однако это сопряжено и с наибольшими трудностями: именно здесь теневой оборот, в том числе ТОД и НОД, наименее уязвим, поскольку наиболее организован и часто пользуется поддержкой коррумпированных чиновников.

В настоящее время в России многочисленные теневые сделки осуществляют при поддержке чиновников мощные неформальные экономические группировки, основанные на родственных и дружеских связях, на устных договорах и бартерных обменах, незарегистрированных правах собственности и владения, совершенно не «засвеченных» в области официальной экономики РФ. Противодействие таким сделкам, в том числе ТОД и НОД, здесь особенно затруднено.

Так или иначе, рост ТОД подпитывают консерватизм государственных чиновников, коррупция, эгоизм крупного бизнеса. Играть свою роль укоренившаяся психология социальной безответственности и безнаказанности, а также постоянное воспроизводство криминальной экономики. В какой-то степени этому способствует и организационная разобщенность среднего и малого бизнеса.

Сложившаяся ситуация подсказывает как минимум два основных направления дальнейшей работы по сокращению ТОД и НОД на ближайшую и более отдаленную перспективу.

1. ДМ и ДК (в первую очередь алмазы) как товары косвенной опасности (терроризм и обычный криминал), естественно, требуют жесткого контроля со стороны государства, а связанные с ними ТОД и НОД на всех уровнях государства и общества — эффективного противодействия и подавления. На этом направлении необходимо активизировать работу, которую ведут в настоящее время законодательные и исполнительные органы РФ, усилив ее серьезными профилактическими мерами с учетом того, что здесь отступлений не может быть даже в очень отдаленной перспективе.

2. Однако при этом следует учитывать, что параллельно и вместе НОД, связанным с терроризмом и обычным криминалом, как естественная часть российской экономики в области ДМ и ДК веками существует свободное индивидуальное предпринимательство, и оно будет существовать и далее независимо от того, какое в стране законодательство. Так это было всегда, так это есть сейчас, и нет оснований полагать, что положение изменится в будущем в результате активизации фискальных и силовых структур. Ясно, что здесь надо

искать новые пути реального сокращения ТОД и НОД — если не на длительную, то хотя бы на ближайшую перспективу.

Такая возможность имеется, прежде всего, в отношении вольноприносителей, и ее не следует упускать, поскольку она имеет достаточно серьезную перспективу: социальную, экономическую, политическую, экологическую и, более того, демографическую.

Вольноприносители

Вольноприносителями чаще всего называют индивидуальных старателей, которые на свой страх и риск добывают золото на брошенных приисках, в труднодоступных и других местах, где нет никакого резона добывать его даже артелью. В отдаленных регионах, как правило, у вольноприносителей почти нет других источников существования, поскольку как специалисты они уже не представляют интереса ни для среднего, ни тем более для большого бизнеса. Это многие десятки тысяч (а может быть, и сотни тысяч — по понятным причинам, их никто не сосчитал) активных, деятельных людей, которые в результате стремительных перемен в экономике остались не у дел. Зачастую они даже не могут покинуть места оседлости по той причине, что им с семьями некуда и не что уезжать.

Ранее — и в дореволюционной, и даже в советской России — они имели право самостоятельно заниматься своим делом на законных (!) основаниях, а в настоящее время лишены этого права и не могут развивать свой рискованный личный бизнес по закону, что является, кстати, прямым нарушением Гражданского кодекса. Их риски не берет на себя никто — ни государство, ни коммерческие банки, ни легальный отраслевой бизнес. Но когда риск дает в руки вольноприносителя хотя бы несколько граммов золота, намытого впроголодь в глухой тайге, по закону он немедленно становится преступником со всеми вытекающими последствиями.

Профессиональные работники, особенно с семейными традициями, не занятые в легальном производстве ДМ и ДК и не имеющие других источников существования, вряд ли в ближайшее время сами по себе прекратят свою незаконную деятельность, связанную с ТОД. В сходную ситуацию попали и некоторые другие категории работников, так или иначе, связанные с ДМ и ДК, а именно: индивидуальные сборщики лома и отходов ДМ, огранщики, ювелиры, посредники (сбыт, торговля) и т.д.

Конечно, их деятельность противозаконна, поскольку в теневых операциях всегда происходит нарушение Кодекса об административных нарушениях, игнорирование «легких» статей Уголовного Кодекса РФ, а также прямое нарушение Закона о защите прав потребителей (в части информирования о происхождении товара).

Но в общественном сознании эти социальные группы имеют серьезную моральную поддержку: нарушающих закон вольноприносителей, как и ловких предпринимателей, торговцев, даже контрабандистов, в массовом сознании часто не считают преступниками. Наоборот, им выражается одобрение: мол, люди умеют крутиться.

Такое отношение распространяется в целом на общество, и это тоже закономерно. Это отношение сформировано не только резким скачком преступности в 90-е годы, но и довольно длительным периодом лицемерия в советское время, когда вора именовали «несуном». Кроме того, здесь отражаются реальные экономические связи, сложившиеся в современном российском бизнесе, что отрицательно влияет не только на экономику, но и на мораль, на нравственные ценности в обществе.

Дело в том, что в настоящее время теневой бизнес привлекает интеллект и энергию многих способных предпринимателей, которые заняты совместно с коррумпированными чиновниками не подъемом производства и достижениями реального прогресса, а ведением перераспределительных войн. Им приходится заниматься больше политической, а не технической или технологической информацией, поддерживать связи в политических и бюрократических кругах, чтобы постоянно быть в курсе возможных перемен и принимать

правильные решения. Эта «боковая» деятельность приобретает для них первостепенное значение, поскольку, во-первых, становится жизненной необходимостью любого бизнеса, а во-вторых, сопряжена с взятками в самых различных формах на всех ветвях и уровнях власти, что существенно отражается на бизнесе. Таким образом, теневая деятельность уже как бы не считается чем-то предосудительным, срабатывает принцип: все так делают.

Сложившееся положение пока что в интересах бизнеса: теневые операции повышают на микроэкономическом уровне прибыльность предприятия, на макроэкономическом уровне — конкурентность национальной отрасли. Доля теневого оборота на предприятии зависит от рискованности предпринимателей (заказчиков, исполнителей, крышевателей), с одной стороны, работы охраны (корпоративной службы безопасности и государственных правоохранительных органов) — с другой. С различных легальных предприятиях (в том числе связанных с ДМ и ДК) в «тень» уходит значительная часть нелегальной продукции — в зависимости от спроса теневого рынка.

В этих условиях вольнопринесителям просто не на кого надеяться. Нет надежды на то, что улучшить их положение смогут чиновники, ответственные за регулирование рыночных отношений в стране. Хотя им за 15 последних лет в целом все-таки удалось сформировать правовую-нормативную базу отрасли, но она работает, прежде всего, на развитие крупного бизнеса как ее основного рыночного звена. Иначе и не могло быть, потому что эта база была сформирована как результат многочисленных компромиссов со стороны чиновников, лоббирующих в законодательных и исполнительных органах власти интересы различных крупных ФПГ, нередко конкурирующих между собой.

Многочисленные малые социальные группы, включающие квалифицированных работников, в том числе вольнопринесителей, не попавших в зону влиятельных ФПГ и вынужденных с силу обстоятельств заниматься ТОД, по понятным причинам не имеют своего лобби в высших эшелонах власти. Если они не получают государственной и общественной поддержки, они и дальше будут пополнять собой ряды ОПГ. Естественно, будет расти и ТОД, подкрепляемый растущим притоком иммигрантов. Следует иметь в виду, что иммигранты часто вообще не имеют законных прав на какие-либо финансовые операции в России (даже на обычный почтовый перевод), поэтому их рост определенным образом катализирует ТОД.

Правовые аспекты ТОД и НОД

Правовая сторона ТОД и НОД в условиях современного российского рынка до настоящего времени исследуется преимущественно юристами из правоохранительных органов. Именно эти органы являются основными государственными структурами, которые протяжении десятилетий противодействуют НОД. Они вели и ведут в этом направлении с переменными успехами большую и систематическую работу, которая, к сожалению, не может увенчаться полным успехом в силу постоянного воспроизводства криминальной деятельности, что происходит в любом обществе, независимо от его государственного строя.

Об этом свидетельствует и растущая юридическая литература по проблемам НОД, анализ которой уже на уровне 2003 года позволил юристам сделать четко обоснованный вывод: «Несмотря на принимаемые меры в борьбе с указанными преступлениями, наблюдается тенденция к сохранению и стабильному увеличению общего количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней». Этот вывод не утратил своей актуальности и сегодня.

Неоднократно отмечалось увеличение количества драгоценностей на криминальном, так называемом «черном» рынке. «Высокая стоимость драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга при незначительном пространственном объеме и высокой степени сохранности вызывает интерес преступников», — указывают исследователи. Вместе с тем ни общее количество драгоценностей, ни их масса, ни число участников

НОД и ТОД пока не известны с необходимой достоверностью, хотя для того, чтобы снять этот пробел, достаточно использовать имеющийся в стране научный инструментарий.

Юристами отмечено и то, что в последнее время СМИ систематически публикуют сведения о регионах, где совершение преступлений, связанных с НОД, является основным видом криминальной деятельности населения. К таким регионам, специалисты из МВД относят Магаданскую область, где хищения и сбыт россыпного самородного золота принимают «угрожающий характер», Республику Саха (Якутия), где помимо золота в незаконный оборот вовлечены промышленные, а также ювелирные и «околоювелирные» алмазы. Кроме того, правоохрательными органами отмечается появление и развитие тенденции по сбыту с российского Дальнего Востока драгоценностей в Китай, Северную Корею, в страны Западной Европы.

В подходе к определению НОД юристы опираются на правовые основы оборота ДМ, природных ДК и жемчуга. Конституция Российской Федерации (ст. 71) относит к ведению Федерации установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное регулирование, основы ценовой политики, определение основ пользования недрами.

Правовой режим драгоценностей имеет ряд существенных особенностей. Отношения в области их оборота регулируются большим количеством нормативных актов (около 800), которые условно можно разделить на следующие группы:

1) Федеральные законодательные акты.

2) Указы Президента РФ.

3) Постановления Правительства РФ.

4) Нормативные акты министерств и ведомств РФ — приказы, письма и разъяснения министерств финансов, природных ресурсов, Таможенного комитета, Банка России и др.

Юристы отмечают две черты в развивающемся законодательстве в сфере правового регулирования оборота драгоценностей: во-первых, появление новых принципов и подходов, отражающих роль драгоценностей как элемента рыночного механизма, во-вторых, преобладание основ доперестроечного регулирования режима драгоценных металлов и природных драгоценных камней.

Указанные нормативные акты постоянно дополняются или изменяются.

С одной стороны, юристы видят в этом подтверждение того, что государство уделяет большое внимание регулированию отношений на рынке драгоценностей. С другой стороны, это объясняется ими как пока неразрешимое противоречие между прежним доперестроечным подходом и новыми потребностями промышленности и рынка. Здесь же отмечается и усиление интереса, государственного и частного, к драгоценностям как объекту рыночного обращения, к возможности совершения сделок с ними.

В настоящее время собственником незаконно добытых драгоценностей является Российская Федерация. Поэтому лица, незаконно, т.е. без лицензии, добывающие или производящие ДМ или ДК, несут ответственность за незаконное предпринимательство, а полученные в результате незаконных действий ценности обращаются в доход государства.

Однако методика расследования ТОД и НОД пока еще только разрабатывается. Эти разработки ведутся на основе информации о следственных, оперативно-розыскных действиях и судебных экспертизах, изучении научной литературы, анализе законодательства, ведомственных нормативных актов и обобщения практической деятельности правоохрательных органов. При этом выявляются имеющиеся проблемы, разрабатываются предложения по их разрешению и совершенствованию действующего законодательства. Социологические исследования по данной тематике в местах добычи и производства ДМ и ДК не известны.

***Новые перспективы ТОД и НОД
после Саммита-2006 «Группы восьми»***

Новые перспективы по сокращению ТОД и НОД, по последующей легализации связанных с ними финансовых средств, открывают согласованные на Саммите-2006 глав «Группы восьми» следующие экономические документы: «Глобальная энергетическая безопасность», «Торговля», «Борьба с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией», «Борьба с коррупцией на высоком уровне» и, особенно, «Образование для инновационных обществ в XXI веке».

Указанные документы ставят вопрос, по сути, о реализации в этих странах единых основополагающих рыночных норм. А именно равных для всех прав торговли, принятых на мировом рынке, борьбы с контрафактными товарами и коррупцией, защиты собственности, в том числе интеллектуальной, подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной экономики, решения других задач, которые в своей совокупности преследуют «укрепление социальной сплоченности».

Установка на социальную сплоченность особо подчеркивается в заключение документа «Образование для инновационных обществ в XXI веке», который по содержанию далеко выходит за пределы образования, охватывая наиболее жгучие экономические, социальные и политические аспекты современного общества в условиях глобализации, связанные с действием человеческого фактора.

Стоит отметить, что свои единые рыночные условия предусматриваются и ВТО, и СНГ, и ЕврАзЭС. Однако теперь их следует рассматривать еще и в контексте документа об образовании, который в наибольшей степени раскрывает сущность согласованных на Саммите-2006 рыночных решений в проекции на условия жизни и амбиции населения стран «Группы восьми», включая иммигрантов, в последние годы резко усиливающих в этих странах криминогенную составляющую.

Не будем упускать из виду тот факт, что документ об образовании предусматривает всестороннее и максимальное использование в экономике стран «Группы восьми» человеческого фактора в его новой, постиндустриальной трактовке, связанной с социально-экономическим процветанием и возможностью каждого человека «преуспеть в стремительно меняющемся мире».

С этой точки зрения в свете задач сокращения ТОД заслуживает самого серьезного осмысления уже первый, программный пункт документа: «1. Образование составляет основу прогресса человечества. Социально-экономическое процветание в XXI веке зависит от способности стран обеспечивать образование всех членов общества, с тем, чтобы дать возможность каждому человеку преуспеть в стремительно меняющемся мире. Инновационное общество готовит граждан жить в условиях быстрых перемен. Мы будем способствовать формированию глобального инновационного общества посредством развития и интеграции всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации), крупномасштабного инвестирования в человеческие ресурсы, развития профессиональных навыков и научных исследований, а также путем поддержки модернизации систем образования, с тем чтобы они в большей степени соответствовали потребностям глобальной экономики, основанной на знаниях».

Разработчики концепции мегапроекта полагают, что именно данная программная установка, принятая Россией в качестве руководства к действию, должна лечь в основу дальнейшего анализа роли государства, бизнеса и общества в работе по сокращению ТОД и НОД в связи теми новыми перспективами, которые открываются после Саммита-2006.

Сокращение ТОД и противодействие НОД

Предусмотренное мегапроектом сокращение ТОД должно осуществляться в тесном контакте с теми правоохранительными органами, которые в соответствии с возложенными на них функциями в настоящее время осуществляют противодействие НОД. В сущности, именно они и являются единственными в нашей стране структурами, ведущими в этом направлении систематическую работу, которая не может увенчаться полной победой в

силу постоянного воспроизводства криминальных деяний (это, как уже отмечалось, происходит в любом обществе).

Правоохранительные органы, кроме того, всегда ограничены в своих действиях, ибо они прямо не влияют на проблемы законодательного и социально-экономического плана, вызывающие усиление или ослабление воспроизводства криминальной деятельности. Вот почему противодействие НОД со стороны правоохранительных органов, поскольку оно осуществляется в общих интересах страны и ее населения, всегда требует эффективной поддержки со стороны гражданского общества.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что главная проблема борьбы с ТОД, а также связанными с ним теневыми финансовыми средствами состоит в том, что они имеют под собой вполне определенную административную, экономическую, социальную и антисоциальную почву, подпитывающую их постоянно, широко и последовательно. Антисоциальный аспект проблемы исключен из данного анализа, ибо не является задачей разработчиков мегапроекта, хотя к этому, если возникнет необходимость, можно вернуться в дальнейшем.

Конечно, незаконное присвоение драгоценностей, находящихся в государственной или частной собственности, а также последующий их оборот, безусловно, относятся криминальному обороту, который полностью входит в компетенцию правоохранительных органов. Однако при этом государственные органы, по-видимому, не должны возлагать на себя контроль над сохранением драгоценностей, находящихся в частном владении, как это они обязаны делать (и делают) по отношению государственной собственности (например, в Кремле или Эрмитаже).

Оборот же частных драгоценностей находится под четко определенным контролем финансовых органов, но под материальной ответственностью частных владельцев и страховых компаний. Так должно быть по всей технологической цепочке современного рынка, охватывающего производство и потребление, в том числе массовое. Это может быть прииск, сортировочная, аффинажный завод, ювелирная фабрика, склад готовой продукции, банковское хранилище, магазин, ломбард, личный сейф или шкатулка — все равно. Здесь правоохранительные органы по закону не несут ответственности за хранение или перемещение драгоценностей, не связанных с криминалом, что подтверждает и практика их коммерческого сотрудничества с крупнейшими компаниями отрасли.

Однако, если имеет место незаконный оборот или хранение драгоценностей, происхождение которых является результатом предпринимательской деятельности их фактического владельца, которая по разным причинам не подтверждена документально, то в данном случае в отношении драгоценностей природного происхождения, по мнению экспертов, должна действовать презумпция невиновности (при условии, что фактический владелец легализует данную собственность, уплатив подоходный налог).

Такой подход со стороны государства был рекомендован президентом России даже в отношении крупных капиталов сомнительного происхождения, возвращаемым в нашу страну из-за рубежа. Тем более, есть смысл в том, чтобы он применялся в отношении драгоценностей, сохранившихся на территории страны у фактических владельцев или индивидуальных предпринимателей, добровольно добывающих эти драгоценности в условиях, где это или нерентабельно, или еще долго будет не под силу промышленности (в труднодоступной местности, на брошенных приисках, свалках и т.п.).

Драгоценности фактических владельцев, лично промысляющих на тех участках, которые по разным причинам в настоящее время малодоступны (или вовсе недоступны) для государства, должны быть в законодательном порядке легализованы фактическими владельцами при условии, что для этого будут созданы и соответствующая правово-нормативная база, и необходимые социально-экономические условия.

В условиях намеченного мегапроектом сокращения ТОД поддержка гражданским обществом правоохранительных органов по линии противодействия НОД обеспечивает корректирование действующих в настоящее время в нашей стране правово-нормативных и

социально-экономических норм. Речь идет о нормах, необходимых для создания условий, которые объективно (независимо от воли того или иного чиновника) работали бы на сокращение ТОД и НОД, стимулируя их движение в сторону легального рынка.

В ходе этой общей работы в центре и регионах правоохранительные органы ни в коем случае не должны ослаблять свою деятельность. Однако при этом им, по-видимому, придется частично переориентироваться в соответствии с новыми законодательными актами. Главная задача силовых структур, связанная с противодействием НОД, в новых условиях сокращения ТОД полностью сохраняет свою актуальность, однако несколько сокращается поле ее применения. В частности, криминальное поле должна покинуть основная масса предпринимателей, которые ранее были включены в ТОД и НОД, но в новых условиях легализуют свою индивидуальную и коллективную деятельность.

В связи с этим возможно, что на правоохранительные органы будут возложены профилактические меры и правовое информирование населения по вопросам ТОД и НОД, а также организация защиты вольноприносителей и безопасности процедур легализации драгоценностей от посягательств криминальных структур.

ТОД, НОД и регионы

Регионы, в первую очередь отдаленные, крайне заинтересованы в развитии среднего и малого бизнеса в части ДМ и ДК: ведь это существенно повысит занятость населения, увеличит доходы и налоги в региональный бюджет, а главное, сохранит малозаселенные территории от бесконтрольной, весьма энергичной незаконной миграции, хищнического истребления природных ресурсов. К сожалению, регионы пока не имеют необходимых бюджетных средств ни для поддержки среднего и малого бизнеса, ни для эффективного влияния на вольноприносителей.

Тем не менее, именно регионы в силу своей прямой заинтересованности могли бы стать во главе всей работы по сокращению ТОД и НОД. Во-первых, только таким образом в сложившихся условиях можно проложить путь основным национальным проектам к той части населения, которая связана с вольноприносительством в отдаленных и не имеющих нормальной коммуникации местах (здравоохранение, образование и т.д.). Во-вторых, что не менее важно, основной эффект от сокращения ТОД и НОД пойдет, прежде всего, на пользу самим регионам.

Действительно, неизбежное сужение социальной базы криминала, дополнительные поступления в бюджет, подъем экономической состоятельности и формирование новых социальных перспектив коренного населения, рост его гражданской ответственности, сохранение и увеличение численности коренного населения, повышение уровня его жизни, образования и социального статуса, — все эти последствия сокращения ТОД и НОД являются залогом дальнейшего успешного социально-экономического развития регионов.

Более того, укрепление межрегиональных связей и связей отдаленных регионов с центральными, прекращение беспрепятственной экспансии незаконной миграции, рост привлекательности этих регионов для законопослушных мигрантов и другие последствия сокращения ТОД и НОД тоже пойдут на пользу в первую очередь именно этим регионам.

С учетом изложенного в сокращении ТОД и НОД, а следовательно, и в дальнейшей всесторонней разработке и реализации мегапроекта главенствующей должна стать роль следующих регионов:

1. Архангельская область.
2. Иркутская область.
3. Камчатская область.
4. Кемеровская область.
5. Красноярский край.
6. Республика Саха (Якутия).

7. Республика Хакасия.
8. Свердловская область.
9. Хабаровский край.
10. Челябинская область.
11. Читинская область.
12. Чукотский национальный округ.

Именно в этих регионах, традиционно отмечается дефицит населения, способного контролировать экологическую обстановку и поддерживать коммуникации, в том числе самые современные, а при необходимости оперативно информировать об экологических и техногенных ЧП, о других явлениях и фактах, имеющих государственное значение.

Не так давно администрациям этих и ряда других регионов, на территории которых добывается 100% российских алмазов и платиновых металлов, большая часть золота и серебра, Председатель Совета Федерации С.М.Миронов рекомендовал принять участие в семинарах по водородной энергетике, имея в виду их полную неготовность к переходу на экологически чистые энергоносители.

В таких условиях распределенные по территории регионов вольноприносители и их семьи, включая молодое поколение, вполне способное подключиться к дистанционному обучению и получить нормальное образование, являются важным социальным резервом, который в состоянии контролировать экологическую безопасность регионов, поддерживая необходимые контакты с МЧС. Подобные дополнительные занятия при минимальной оплате со стороны государства могут поднять социальный статус вольноприносителей, усилить государственные позиции в регионах.

ТОД, НОД и крупный бизнес

В последние годы по всей отраслевой технологической цепочке, включая торговлю, в целом довольно успешно и легально развивается лишь крупный бизнес. Похоже, сейчас он быстро отказывается от некоторых, ставших опасными теневых схем. Однако успехи и относительная прозрачность крупного бизнеса почти не способствуют развитию в отрасли ДМ и ДК среднего и малого бизнеса, скорее, тормозят его, что является, по-видимому, одной из причин ТОД. Жесткая конкуренция со стороны крупного бизнеса, образовавшегося на базе бывшей государственной собственности, не дает полноценно развиваться на этом рынке среднему и малому бизнесу. Крупный бизнес оказывает им поддержку, как правило, лишь тогда, когда это приносит ему прямую прибыль.

Таким образом, развитие крупного бизнеса в отрасли ДМ и ДК не только не сопровождается уменьшением роста НОД, но в определенной степени стимулирует его рост. СМИ отмечают, что на различных звеньях отраслевой технологической цепочки в настоящее время уходит в тень значительная часть продукции (доля теневого оборота на ювелирном рынке, по данным НИИювелирпром, достигает 60%), и пока нет оснований полагать, что в ближайшее время ТОД сам по себе существенно сократится.

Между ростом НОД, дальнейшей криминализацией отрасли ДМ и ДК, а также угрозой социальных катаклизмов есть прямая связь. НОД влечет за собой неуплату налогов, рост контрафактной продукции, контрабанду, создание теневых финансовых схем, интеллектуальное пиратство, отмывание незаконно полученных средств, создание ОПГ, рост насилия в обществе, терроризм под прикрытием сепаратизма и другие криминальные явления. Все это, в конечном счете, вписывается в общую негативную тенденцию, которая в масштабах страны тормозит создание среднего класса и вызывает растущую напряженность в обществе, чреватую социальным взрывом.

В настоящее время у легального отраслевого среднего и малого бизнеса нет реальной перспективы развития, нет административной, экономической и социальной поддержки в правовом поле. Правительство России, конечно, озабочено их проблемами, однако не настолько, чтобы заниматься ими столь же основательно, как национальными проектами.

Министерства, комитеты, агентства, другие федеральные и региональные органы, регулирующие рыночные отношения в отрасли ДМ и ДК, обычно преследуют не только государственные, но и ведомственные интересы, которые к тому же отягчаются личными интересами чиновников, т.е. коррупцией.

Крупный бизнес, как уже отмечалось, является прямым конкурентом среднего и малого бизнеса. Различные некоммерческие организации в отрасли ДМ и ДК в свою очередь не оправдывают надежд ни в отношении возможного сокращения ТОД, ни в отношении правовой поддержки среднего и малого бизнеса. Представляя на рынке интересы различных групп, корпоративных или региональных, они также конкурируют между собой. Эти противоречия особенно ярко проявляются у ювелиров, которые имеют достаточно разветвленную сеть некоммерческих организаций, средних, малых и индивидуальных форм бизнеса, но, как правило, не имеют консолидированного мнения почти ни по одному из рассматриваемых ими вопросов.

ТОД, НОД и банковское сообщество

Коммерческие банки были и до сих пор являются одной из главных движущих сил рыночных преобразований в России. Именно под их настойчивым давлением в разное время государством были приняты многие право-нормативные акты, приближающие оборот алмазов, золота и платиновых металлов к международным нормам. В условиях становления и развития рыночной экономики банки в решающей степени обеспечили возрождение отрасли ДМ и ДК и ее успешный выход на мировой рынок.

Банковское сообщество и сегодня активно поддерживает развитие отрасли ДМ и ДК, осуществляя кредитование, торговые операции и ведение металлических счетов. Правда, в основном это работа с крупным и лишь частично со средним бизнесом. Сейчас она тоже никак не влияет ни на ТОД, ни на связанные с ним криминальные финансовые операции, ни на малый бизнес с его неясными перспективами.

И это в нынешних условиях естественно, потому что коммерческие банки не имеют реальной возможности повлиять на незаконные схемы финансирования, обеспечивающие ТОД («черные» и «серые»), и не могут сами создать вместо них законные и вполне прозрачные финансовые схемы. Об этом не может быть и речи при существующих правовых барьерах, не говоря уже о ничем не оправданных рисках для банков. Однако все это возможно в перспективе при других, более благоприятных условиях, когда банки совместно с крупным промышленным бизнесом могли бы на законных основаниях оказывать близким им по производственным интересам средним и малым предприятиям такую помощь в развитии, которая вызвала бы у теневого бизнеса добровольный отказ от «черных» и «серых» схем.

Не исключено, что в этом случае возможно применение франчайзинговых, лизинговых, венчурных и других схем кредитования, приемлемых для юридических лиц. Массовое предпринимательство, конечно, не впишется в эти схемы без законодательного введения процедур персонального банкротства, без достаточно ответственных гарантий региональных и муниципальных властей, а также действенного контроля со стороны гражданского общества.

Однако здесь могло бы помочь успешное взаимодействие коммерческих банков с крупным бизнесом, занимающим господствующее положение в отрасли и оказывающим сильное влияние на регионы, где территориально размещается его производство.

Именно с их помощью в регионах мог бы складываться естественный экономический альянс — тот самый «треугольник света» (закон, рынок, общество), где государство (закон и его применение) действует сверху, а внизу работает связка: банк — компания — общество.

Бизнес-план по сокращению ТОД

Сокращение ТОД и НОД на современном этапе развития российского рынка в отличие от всех предшествующих рыночных преобразований в отрасли ДМ и ДК может и должно происходить по заранее намеченному бизнес-плану в рамках инновационной экономической политики России в XXI веке. В ходе реализации этого плана необходимо, прежде всего, активизировать его основной человеческий фактор — вольноприносителей, которые в решающей мере определяют успех поставленных задач. Вольноприносители из полукриминального сословия в результате реализации бизнес-плана должны перейти в деятельную, законопослушную часть нашего гражданского общества, заинтересованную в легальной экономической деятельности.

Бизнес-план по сокращению ТОД (и соответственно НОД) может быть достаточно эффективным лишь в том случае, если он, во-первых, строится на основе современного инновационного подхода к развитию производительных сил нашей страны, во-вторых, предусматривает согласованные действия всех участвующих в нем сторон, которые, так или иначе, заинтересованы в реализации данного плана, и, в-третьих, противодействует попыткам саботировать его реализацию с любой стороны, но, прежде всего, со стороны криминала, в том числе международного.

Три названные выше составляющие придают бизнес-плану по сокращению ТОД статус **мегаплана** (данный термин закрепляется за указанным бизнес-планом), а проекту, концепция которого представлена в настоящем документе — статус **мегапроекта**.

Инновационный подход в целом к развитию производительных сил в XXI веке, т.е. в условиях информационного общества, которое позиционирует себя как общество знаний, опирающееся на высокие технологии шестого технологического уклада, — такой подход требует максимальной опоры на «треугольник знаний», обеспечивающий сочетание образования с научными исследованиями и получением инновационных результатов.

Применительно к задаче сокращения ТОД и разработке соответствующего мегаплана это требование на первоначальном этапе удовлетворяется разработкой инновационного мегапроекта «треугольник света» (его концепция представлена настоящей работой), а в дальнейшем получит отражение в содержании мегаплана и его реализации.

Важным фактором, обеспечивающим согласованность действий в разработке и реализации мегаплана со стороны всех его участников, как это отражено в концепции мегапроекта, становится заинтересованность в сокращении ТОД:

- во-первых, государства,
- во-вторых, вольноприносителей,
- в-третьих, взрослого населения страны, которое является потребителем ювелирных, медицинских (в том числе стоматологические), бытовых и других изделий массового спроса из ДМ и ДК.

Наконец, что касается противодействия различного рода попыткам саботировать разработку и реализацию мегаплана по сокращению ТОД антигосударственными и антиобщественными силами, то необходимость в этом не вызывает сомнений.

Однако этот, безусловно, крайне важный аспект мегаплана требует специальных исследований, которые могут быть выполнены, скорее всего, уже в процессе разработки мегаплана.

Разработка и реализация плана осуществляются силами делового сообщества отрасли под контролем федерального органа власти и при самой активной поддержке государственных структур, прежде всего, администраций регионов. Здесь также очень важна поддержка коммерческих, некоммерческих и общественных организаций, средств массовой информации.

В целом мегаплан по сокращению ТОД должен быть максимально открытым для общества. Разработку мегаплана, начиная с рассмотрения его структуры, и далее

продвижение его в жизнь целесообразно сопровождать многосторонней социально-экономической компанией с использованием рекламы и других информационных средств.

В процессе планомерного практического сокращения ТОД особую роль приобретают не только три основных элемента «треугольника знаний» — образование и исследования с вытекающими отсюда инновациями, но и обеспечивающая их развитие и интеграцию применительно к целям и задачам ТОД всесторонняя информация.

Образование

Образование, учитывая намеченные Саммитом-2006 «Группы восьми» меры по его развитию и интеграции с исследованиями и инновациями в целях крупномасштабного инвестирования в человеческие ресурсы, есть основная движущая сила экономического роста и рыночной эффективности, источник сплоченности населения (что особенно важно в условиях известной разобщенности в отдаленных регионах), — и в этом качестве образование является одним из важнейших инструментов сокращения ТОД и НОД.

Необходимо, чтобы образование, совершенствование профессиональных навыков и генерация новых идей в полной мере соответствовали потребностям развивающейся российской экономики в отдаленных регионах и, кроме того, обеспечивали участие населения, в первую очередь вольнопринесителей, в решении важнейших региональных задач, одной из которых в местах добычи и производства ДМ и ДК является сокращение ТОД и НОД.

Вот почему мегаплан, развернутый в русле достигнутых в рамках «Группы восьми» соглашений в области образования, должен не только обеспечить сокращение ТОД в нашей стране, но и придать этому процессу международную перспективу, что не менее важно для России в части сокращения контрабанды ДМ и ДК.

Образование в целях сокращения ТОД должно предусматривать:

1) обмен необходимыми знаниями во всех сферах сокращения ТОД, в том числе на всех уровнях образования (среднем, средне-специальном и высшем), способствующий более глубокому пониманию региональных и национальных экономических проблем, а также исторических традиций, в первую очередь среди вольнопринесителей и их семей;

2) создание эффективных форм массового специального образования, отвечающих требованиям сокращения ТОД и открывающих возможность полноценно участвовать в нем не только вольнопринесителям, но и каждому заинтересованному человеку;

3) разработка на всех уровнях образования учебных планов, программ и пособий, привлечение преподавателей, обеспечивающих качественное обучение на основных направлениях сокращения ТОД в регионах добычи и производства ДМ и ДК;

4) новые возможности для населения в регионах добычи и производства ДМ и ДК в части адаптации к переменам, связанным с сокращением ТОД, и к максимальному расширению профессиональных навыков и знаний, а также возможности играть активную роль в обществе и в профессиональной карьере;

5) поддержку социальной и экономической интеграции законопослушных иммигрантов, приезжающих из стран ближнего и дальнего зарубежья в регионы добычи и производства ДМ и ДК, развитие профессиональных международных связей.

Исследования

Исследования, генерируя новые знания в любой отрасли производства, являются важнейшим инструментом в разработке и реализации мегаплана по сокращению ТОД. Они важны не только для достижения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе, но и при решении ближайших задач сокращения ТОД. С учетом этого необходимо с максимальной эффективностью использовать результаты исследований в целях мегаплана, обеспечивая при этом защиту авторских прав.

Исследования целесообразно ориентировать на детальное изучение проблематики ТОД с выдвиганием взаимосвязанных предложений на основе системного подхода. Требуется разработка экономических, социальных, юридических, коммуникационных, экологических, энергетических и иных технологий, направленных на создание в обществе благоприятных условий для существенного сокращения ТОД и легализации связанных с этим финансовых средств.

Немногочисленные отраслевые НИИ вряд ли способны в целом справиться задачами мегаплана, но их следует привлекать для выполнения отдельных специальных программ и проектов. В целом же основные направления инновационных исследований в сфере сокращения ТОД должны распределяться по специально создаваемым профильным научно-исследовательским группам. В целях развития НИОКР по предмету мегаплана может быть предусмотрено создание исследовательских сетей с участием вузов и академических институтов, а также заводской науки с использованием разрабатываемых ими новейших технологий, включая их быстрый вывод на российский рынок.

Инновации

Главное нововведение, т.е. стратегическая инновация в сфере сокращения ТОД, состоит в том, что вольноприносители, все слои деятельных граждан получают реальные права и возможности для того, чтобы не только включиться в легальный рынок ДМ и ДК, но и максимально расширять собственную индивидуальную предпринимательскую деятельность по всей разнообразной инфраструктуре этого рынка.

С учетом этого все другие разрабатываемые в рамках мегаплана инновации, в том числе новые технологии, механизмы, аппаратура, оборудование, устройства, машины и т.д., следует поставить на службу сокращению ТОД и сопутствующему ему развитию индивидуального производства, осуществляемому вольноприносителями и их семьями, другими деятельными слоями населения.

Инновации как результат целенаправленных исследований и творческого поиска изобретателей должны охватить все регионы добычи и производства ДМ и ДК, открывая в них реальные перспективы для расширения кругозора населения, его включения в новую жизнь, связанную с новыми условиями и новыми формами деятельности.

Прежде всего, это касается производства и потребления ДМ и ДК, а также изделий и соединений из них, где особое место должны занять новые правово-нормативные акты и финансовые схемы. Не остается в прежнем состоянии и инфраструктура рынка, которая включает логистику, энергетику, экологию, связь, информатику и т.д. Инновации должны охватить всю ориентированную на потребности сокращения ТОД инфраструктуру, в том числе охрану труда и в целом здравоохранение, экологически чистую энергетику, включая ее малые формы, дистанционное образование, современные телекоммуникации и другие средства связи и т.д.

Естественно, что в центре инновационных преобразований должны стоять люди, способные воспринимать инновации как необходимую часть своей жизни и деятельности, приобщая к ней и свое ближайшее окружение. С учетом этого в регионах, связанных с сокращением ТОД, следует привлекать к инновациям в первую очередь инженерные кадры, ученых и исследователей, рабочую молодежь, учащихся. Необходимо также способствовать созданию новых технологий, стимулирующих предпринимательство и сами инновации.

Крайне важно создание соответствующего инновационного макроклимата. В этих целях по примеру западных стран было бы желательно развернуть весьма доходный бизнес на организации туристских маршрутов в места старательской золотодобычи (особенно по линии БАМа), проводить международные соревнования по золотодобыче и поиску алмазов, поощрять общественный интерес к проблематике ТОД.

Центральным вопросом во всех регионах становится использование ресурсов, идей и специальных знаний государственного и частного секторов для содействия инновациям и удовлетворения потребностей, возникающих в области трудовых ресурсов в связи с сокращением ТООД.

Информация

Являясь отражением, в том числе опережающим, всех происходящих в современном мире перемен, информация играет важную роль и в сокращении ТООД. Она может стать решающим фактором на любом участке этого процесса и в любое время. Это вполне естественно для инновационных рыночных перемен, когда входят в норму новые правила, а своевременная достоверная информация часто составляет неоспоримое конкурентное преимущество.

Сбор и распространение инновационной информации, связанной, так или иначе, с сокращением ТООД, существенно осложняется тем обстоятельством, что она часто бывает сопряжена с противоречиво протекающими процессами, систематически сопровождаются дезинформацией, что в дальнейшем вводит в заблуждение и тех, кто ее распространяет, и тех, кто ее получает.

Таковы реалии информационной революции конца XX века, которые накладывают свой неоднозначный отпечаток и на XXI век. Отменить их так же невозможно, как и преуменьшить роль информации во всех сферах деятельности людей, в том числе в ходе разработки и реализации мегаплана.

Поэтому остановимся лишь на некоторых конкретных вопросах.

Мегапроект, а далее мегаплан, предусматривающие работу со значительной частью населения страны, требуют создания информационного центра для сбора информации в целях координации и управления сначала мегапроектом, а далее и самим планом. Наличие такого центра тем более необходимо, что мегаплан связан с международными аспектами сокращения ТООД, требующими интерактивной поддержки на английском языке.

Проблему может решить созданный МИРЭА и МГУ имени М.В.Ломоносова при поддержке ученых из стран СНГ международный научно-образовательный центр «Соколиная Гора», который занимается информацией в области высоких технологий, в том числе по отрасли ДМ и ДК. При этом центре создан медиа-холдинг, включающий печатные и электронные средства массовой информации, которые готовы к работе в целях сокращения ТООД.

С целью сокращения ТООД возможно и профессиональное объединение специалистов в области информации, занимающихся проблемами рынка ДМ и ДК. В него могли бы войти журналисты и их организации, редакции газет, журналов, телевидения и радио, информационные и рекламные агентства, мультимедийные СМИ, Интернет-СМИ.

Такое объединение было бы способно профессионально и объективно освещать состояние и тенденции в области сокращения ТООД, решая следующие задачи:

- 1) сбор, анализ и оперативное распространение объективной и профессионально подготовленной информации о ходе разработки и реализации мегаплана;
- 2) содействие развитию информационно-аналитической и информационно-технической инфраструктуры ходе разработки и реализации мегаплана;
- 3) обмен опытом и повышение профессиональной квалификации в освещении проблем, связанных с разработкой и реализацией мегаплана в России и за рубежом.

Инновационные агломерации-XXI

Мегапроект реализуется в условиях, когда быстрое развитие техногенной сферы в отдаленных регионах вызывает рост негативного влияния на природную среду; поэтому

здесь крайне важна экологическая составляющая. В этих целях предусматривают создание особо охраняемых природных зон, введение новых экологических стандартов, нормативов и требований к природопользованию, включая управление отходами и энергосбережение, внедрение альтернативных видов топлива и источников энергии, резкое снижение, а затем и прекращение вредных выбросов в атмосферу, сбросов неочищенных сточных вод и т.д. В отдаленных регионах на перспективу до 2020 года намечается освоение всех поясов экономического роста – сырьевого, индустриального и, конечно, *агломерационного*.

В связи с мегапроектом вопрос агломерации заслуживает особого рассмотрения, ибо речь идет не только о человеческом капитале, но и о его рациональном использовании и перспективах соединения в производственной деятельности лучших достижений нашей цивилизации. В конце концов, именно от интеллектуального потенциала и размещения людей по ключевым территориям планеты зависит их будущее.

В отношении перспектив процесса агломерации, как и урбанизации, существуют различные, даже противоположные точки зрения. Не вступая в дискуссию по этому, на самом деле очень важному вопросу, разработчики мегапроекта исходят из собственного понимания проблемы, опираясь, прежде всего, на взгляды тех исследователей, которые, по их мнению, наиболее близки к ее адекватному рассмотрению¹.

¹ Демографы ООН в своих прогнозах на первую четверть XXI века предполагают заметное (на 73,1%) увеличение численности горожан во всем мире. Это обстоятельство должно соответствующим образом отразиться и на процессе агломерации, в котором в условиях глобализации специалисты видят ключевую форму современного расселения и прочат ей большое будущее, в том числе в отношении улучшения условий жизни людей.

Процесс агломерации как объективная реальность, имеющая свои законы развития, порожден городами. Образуя зоны сплошной застройки, функционально тесно связанные с ядром города (агломерацию как территорию), процесс агломерации создаёт вместе с тем и свой собственный комплекс противоречий – производственных, экономических, экологических, социальных, политических и других.

Не рассматривая эти противоречия в отдельности, отметим, что они нарастают и обостряются по мере дальнейшего развития процесса агломерации в XXI веке. Так, если концентрация промышленности на начальном этапе процесса агломерации в экономике дает дополнительный эффект, то впоследствии неизбежно наступают трудности энерго- и водоснабжения, проблемы транспорта, экологии, социальные и политические проблемы. Обеспечение необходимыми трудовыми ресурсами позже нередко оборачивается труппами заводских кварталов, а далее и массовыми волнениями.

Известно, что свыше трети городского населения развивающихся стран живёт в трущобах, причём их доля в агломерациях постоянно растёт. На территории развитых стран городские агломерации по-прежнему остаются на перспективу основной формой пространственной организации населения. В целом же распространение агломераций приводит к росту автотранспортных потоков, оттеснению сельскохозяйственных зон и обострению экологических проблем.

Вместе с тем одновременно активизируются основные производительные функции процесса агломерации, связанные с городским образом жизни и «экономикой знаний»: научные, исследовательские и опытно-конструкторские разработки, информационные, образовательные, финансово-управленческие и другие. На этой основе дальнейшая, более углубленная специализация вызывает к жизни новую форму агломерационного процесса, когда люди, не будучи привязаны к мегаполису территориально, в то же время сохраняют основные черты городской жизнедеятельности, культуры, быта и т.д. А главное, они сохраняют основные производственные функции и постоянную связь (в режиме реального времени) с центром на основе спутниковых и IT-технологий новых поколений.

Прообраз такой связи формируется в настоящее время в новом Национальном центре управления в кризисных ситуациях при МЧС. Здесь создан интеллектуальный многоуровневый управляющий комплекс, который круглосуточно контролирует на обширной территории Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера экологическое состояние и производственную обстановку, немедленно реагируя на чрезвычайные ситуации. Подобные центры (они есть и в Европе) порождают новую форму процесса агломерации, которая в перспективе, обретя свои особые жилищно-производственные структуры, по-видимому, должна стать инновационной во всех отношениях, но, прежде всего, в части исполнения новых производственных функций, определенных шестым технологическим укладом.

Есть мнение, что если эта инновационная агломерация, опирающаяся на новейшие информационные и энергоэкологические технологии, а в дальней перспективе на телекоммуникационную инфраструктуру будущего, – если она не получит развития в отдаленных регионах РФ, то это может вызвать не только экономические, но и политические риски и даже, не исключено, потерю этих территорий.

Инновационный тип агломерации XXI века не требует сосредоточения на заданной территории значительных людских ресурсов и средств их жизнеобеспечения. Требуются мобильные высокопрофессиональные группы, способные на обширной, закреплённой за ними территории решать любые, в том числе нештатные, производственные задачи. В этом отличие инновационной агломерации от традиционной, которая в условиях индустриального общества стихийно концентрирует население вокруг мегаполисов, и от агломерации типа городов-спутников, технополисов и технопарков, где концентрация специалистов хоть осуществляется по определённому плану, но тоже в значительном количестве. Инновационная агломерация может развиваться по мере развития новейших информационных технологий и робототехники следующего поколения, создаваемых на основе нанотехнологий.

Плановое сосредоточение специалистов высочайшего класса на постоянной или вахтовой основе в местах интенсивной производственной деятельности при условии их непрерывной информационной связи с центром в режиме реального времени – в этом суть агломерации нового типа. Здесь вполне возможна и новая форма семейного подряда, которая будет опираться на профессиональные традиции семьи.

Если первоначальной единицей (своего рода клеточкой) традиционной агломерации становились пригороды или города-спутники, то инновационная агломерация-XXI в отдалённых регионах может опираться на автономные биосферные поселения (АБП). Эти трех- или четырехэтажные дома-купола с автономными системами жизнеобеспечения близки по архитектурной и инженерной конструкции к космическим станциям.

АБП обеспечат энергетическую, экологическую, продовольственную и социальную безопасность поселения, защиту от внешних климатических, техногенных катастроф и террористических актов; они будут способствовать сплочению жильцов в коллективные сообщества. АБП предлагают строить уже сейчас – вместо обычных частных домов. Есть мнение, что вложенные в АБП инвестиции быстро окупятся из-за огромных преимуществ перед индивидуальным строительством отдельных домов и коттеджей, где невозможно обеспечить комплексную безопасность населения.

Независимо от внешних источников энергии АБП, сохраняя внутри благоприятные климатические условия, позволяют питаться экологически чистыми продуктами. При необходимости это могут быть небольшие производственные и в то же время жилые комплексы со всеми необходимыми услугами, включая детские сады, школы, больницы, культурные учреждения.

Именно с инновационной агломерацией, позволяющей вдали от густонаселённых мест создавать мобильные производственно-жилые модули в целях активной поддержки действующих производственных мощностей и процессов в режиме реального времени, во многом будет связан переход к шестому технологическому укладу, открывающему путь к энергоэкологической, ноосферной цивилизации везде, где это потребуют национальные интересы, включая труднодоступные и отдалённые от густонаселённых мест территории.

Все это, по-видимому, будет учитываться и при реализации программ сырьевого развития отдалённых регионов с опорой на природно-ресурсные и инфраструктурные предпосылки, энергетику и транспорт, индустрию строительных материалов и т.д. То есть в тесной связи не только с индустриальным, но и с агломерационным освоением. А это открывает новую перспективу для семей вольноприносителей, связывающих свою судьбу с отдалёнными регионами РФ.

Первоочередные мероприятия по разработке мегапроекта

В целях дальнейшей разработки мегапроекта на основе представленной концепции необходимо провести следующие первоочередные мероприятия.

- Провести презентацию и организовать обсуждение концепции мегапроекта научной общественностью и деловым сообществом отрасли ДМ и ДК с привлечением представителей администрации заинтересованных регионов.
- Провести конкретные социологические исследования в регионах добычи и производства ДМ и ДК с целью выявления количества и социального положения вольноприносителей, уровня их производства и потребления, степени готовности к сокращению ТОД.
- Изучить опыт силовых структур России и зарубежный опыт противодействия ТОД.
- Установить деловые связи с профильными комитетами Совета Федерации и Госдумы, Союзом потребителей России и другими общественными организациями (Деловая Россия, Опора России, местные общественные организации и т.д.).
- Привлечь к сотрудничеству по проблемам сокращения ТОД Минприроды, МВД, МЧС, экологические, энергетические и другие заинтересованные структуры.
- Установить постоянно действующие связи с администрациями заинтересованных регионов и создать совместно с ними Координационный центр по проблемам сокращения ТОД при УМНИЦ «Соколиная Гора» под патронатом Председателя Совета Федерации.
- Установить деловые отношения с промышленными и финансовыми компаниями, готовыми принять участие в финансировании и разработке мегапроекта.
- Установить деловые отношения с научными и образовательными учреждениями России, исследующими высокие, в том числе информационные технологии в связи с ДМ и ДК, журналистами и их организациями, институтами культуры и искусства, туризма и спорта, заинтересованными в реализации мегапроекта.
- Открыть при администрациях регионов, поддерживающих мегапроект, корпункты журнала «ДМ/ДК» для информирования о работе Координационного центра по проблемам сокращения ТОД в данных регионах.
- Разработать совместно с заинтересованными общественными организациями меры по активизации продвижения престижных национальных проектов (прежде всего, в области здравоохранения, улучшения демографии, укрепления семьи, развития образования) в отдаленных регионах, особенно в среде вольноприносителей.
- Изучить совместно с МЧС возможности выполнения вольноприносителями без отрыва от основной производственной деятельности природоохранных функций, в том числе связанных с природными и техногенными катастрофами в местах поиска и добычи ДМ и ДК.
- Рассмотреть совместно с оргкомитетами конференций РДМК-2008, ВЭБРО-2008 и ВЭБ-МППГ-2008 возможности вольноприносителей в части применения малых форм экологически чистой энергетики.
- Намечить совместно с заинтересованными общественными организациями меры по возрождению патриотических традиций российских первопроходцев, духа поиска и предприимчивости в сочетании с личной ответственностью за осваиваемую территорию и богатства страны.
- Определить совместно с администрацией заинтересованных регионов основные направления улучшения информатизации в местах проживания и работы вольноприносителей.
- Установить деловые связи по проблемам сокращения ТОД с торгпредами стран «Группы восьми» в России.
- Разработать и обсудить мегапроект в Координационном центре по проблемам сокращения ТОД в УМНИЦ «Соколиная Гора».
- Опубликовать мегапроект для широкого обсуждения в стране и представить его на рассмотрение в профильные комитеты Совета Федерации и Государственной Думы.